

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3015/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.Е.И. (представлен адвокатом Виллемом Хендриком Джеббинком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 августа 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	ретроактивное применение законодательства, изменяющего условия досрочного освобождения из тюрьмы
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость-неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость — отсутствие статуса жертвы; неприемлемость — отсутствие достаточных оснований
<i>Вопросы существа:</i>	право на равенство перед судом и на пересмотр уголовного приговора и осуждения вышестоящим судом; запрет на ретроактивное применение закона; недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 5), 15 (пункт 1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5 (пункт 2 б))

* Принято Комитетом на его 136-й сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Р.Е.И., гражданин Нидерландов, родившийся на Кюрасао 20 февраля 1962 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 14 (пункт 5), 15 (пункт 1) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 марта 1979 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 13 июня 2003 года автор был арестован по подозрению в участии в убийстве и ввозе наркотиков. 8 сентября 2004 года он был осужден Гаагским апелляционным судом за соучастие в убийстве, ввоз наркотиков, лишение человека свободы и умышленное содержание человека, лишённого свободы. Он был приговорен к 18 годам лишения свободы, исполнение приговора началось 13 июня 2003 года. Его кассационная жалоба в Верховный суд была отклонена 13 сентября 2005 года.

2.2 В то время, когда автор был осужден, Уголовный кодекс Нидерландов предусматривал, что осужденные освобождаются после отбытия двух третей назначенного наказания. Освобождение было безусловным (т. е. без испытательного срока). Следовательно, на момент вынесения приговора автор рассчитывал на то, что 13 июня 2015 года он будет освобожден из тюрьмы без испытательного срока.

2.3 1 июля 2008 года система досрочного освобождения в Нидерландах была заменена на условно-досрочное освобождение. Новое положение Уголовного кодекса предусматривает, что условно-досрочное освобождение осуществляется при общем условии, что осужденный не совершит уголовного преступления до окончания испытательного срока¹. Статья IV Закона, заменившего «автоматическую» систему досрочного освобождения², включает переходные положения, согласно которым закон не будет применяться к тюремным приговорам, вынесенным до вступления закона в силу. Однако было сделано исключение для приговоров к лишению свободы, вынесенных до вступления в силу закона, для осужденных, которые все еще отбывают наказание через пять лет после вступления закона в силу. Такие приговоры впоследствии подпадают под новую систему условного освобождения, хотя приговор был вынесен до вступления в силу нового постановления. Когда закон вступил в силу, предполагалось, что 10 % заключенных, осужденных до вступления закона в силу, подпадут под действие нового постановления. Государственный совет Нидерландов высказался против придания новому постановлению обратной силы.

2.4 21 марта 2015 года, находясь в отпуске из тюрьмы, автор был арестован по подозрению в ввозе наркотиков в государство-участник. Он был задержан 24 марта 2015 года. В связи с задержанием его условно-досрочное освобождение было отложено до 9 февраля 2016 года. 22 сентября 2015 года Окружной суд Северной Голландии признал автора сообщения виновным в соучастии в перевозке наркотиков и приговорил его к тюремному заключению сроком на шесть лет. Автор обжаловал это решение в Апелляционном суде Амстердама, который 6 июля 2016 года сократил срок наказания до лишения свободы на 40 месяцев (т. е. до 16 августа 2017 года).

2.5 9 ноября 2015 года, опираясь на приговор от 22 сентября 2015 года, прокурор потребовал отказать автору в досрочном освобождении по системе условного освобождения. 12 января 2016 года Гаагский окружной суд отказал автору в условном освобождении, как того требовал прокурор. Согласно Уголовному кодексу, это решение не подлежит обжалованию. Это решение означало, что после того, как автор отбыл наказание, назначенное 22 сентября 2015 года, измененное в результате апелляции, исполнение оставшейся части первоначального приговора Гаагского апелляционного суда от 8 сентября 2004 года — или одной трети 18-летнего срока — будет приведено в исполнение следующим, начиная с 16 августа 2017 года. Ожидается, что автор выйдет на свободу в 2023 году, отбыв оставшиеся шесть лет наказания.

¹ Ст. 15а.

² Act of 6 December 2007 amending the Criminal Code and any other laws related to the change from early release to conditional release (Official Gazette 2007, No. 500).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статье 15 (пункт 1) Пакта были нарушены, когда ему было назначено более суровое наказание, чем то, которое применялось в момент вынесения первоначального приговора, поскольку новое законодательство об условно-досрочном освобождении было применено к его делу ретроактивно. Тюремное заключение автора, назначенное ему в соответствии с новым законодательством об условном освобождении и вынесенное Гаагским окружным судом в его решении от 12 января 2016 года, фактически равносильно содержанию под стражей в течение 18 лет. Когда в 2004 году Гаагский апелляционный суд вынес приговор, у автора были все основания полагать, что он будет освобожден через 12 лет. Как следствие, автору было назначено более суровое наказание, чем то, которое было применимо в момент совершения уголовного преступления.

3.2 Автор также утверждает, что его права по статье 26 Пакта были нарушены, поскольку ретроактивный эффект нового законодательства был применен только к 10 % лиц, осужденных на момент вступления законодательства в силу. Автор далее утверждает, что единственная причина разницы в обращении была финансовой: когда поправки рассматривались в парламенте, было отмечено, что для применения новых правил ко всем приговорам, вынесенным до вступления поправок в силу, потребовалось бы сохранить значительное количество мест заключения, что было невозможно из-за финансовых ограничений и существующей нагрузки на места заключения.

3.3 Автор далее утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта. Он утверждает, что на момент вынесения приговора в 2004 году у него были все основания полагать, что он будет освобожден через 12 лет в соответствии с действующей на тот момент системой автоматического досрочного освобождения. Он утверждает, что исполнение оставшейся трети его приговора было разумно непредсказуемым в 2004 году и что, следовательно, решение Гаагского окружного суда отказать ему в досрочном освобождении должно рассматриваться как приговор по смыслу статьи 14 (пункт 5). Автор утверждает, что, поскольку это решение не подлежало обжалованию, его права по статье 14 (пункт 5) были нарушены.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 11 декабря 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник считает, что утверждения автора в сообщении являются неприемлемыми на трех основаниях: неисчерпание внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола; несовместимость *ratione materiae* с Пактом в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола; и отсутствие статуса жертвы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Что касается существа дела, государство-участник считает, что нарушений положений Пакта не было.

4.3 Государство-участник напоминает факты по данному делу. 8 сентября 2004 года Гаагский апелляционный суд приговорил автора апелляции к 18 годам лишения свободы за соучастие в преступлениях, связанных с убийством, умышленной деятельностью, противоречащей разделу 2, подраздел 1, А (старого) Закона об опиуме, и умышленным и незаконным лишением человека свободы и удержанием этого человека. 13 сентября 2005 года, когда апелляционная жалоба автора была отклонена, приговор, вынесенный в отношении него, стал окончательным. В марте 2015 года, во время отбывания наказания в тюрьме, автору был предоставлен отпуск. 21 марта 2015 года, находясь в отпуске, автор был арестован по подозрению в совершении новых уголовных преступлений. 24 марта 2015 года он был заключен под стражу по решению следственного судьи в связи с этими новыми преступлениями. Автор содержался в предварительном заключении с 21 марта 2015 года по 22 ноября 2015 года, что привело к задержке исполнения его первоначального приговора на

восемь месяцев. По этой причине первоначальная дата его условно-досрочного освобождения, 13 июня 2015 года, была перенесена на 9 февраля 2016 года.

4.4 22 сентября 2015 года автор был приговорен к шести годам тюремного заключения за преступления, которые он совершил, находясь в отпуске. Преступления включали в себя соучастие в умышленном нарушении статьи 2 (А) Закона об опиуме путем ввоза тяжелых наркотиков. На основании этого нового обвинительного приговора 9 ноября 2015 года прокуратура обратилась в районный суд с просьбой отказать автору в условно-досрочном освобождении. Ссылаясь на приговор от 22 сентября 2015 года, государственный обвинитель заявил, что автор серьезно провинился после начала исполнения первоначального приговора.

4.5 Последующее слушание состоялось в Гаагском окружном суде 29 декабря 2015 года в присутствии автора и его уполномоченного представителя. 12 января 2016 года Гаагский окружной суд удовлетворил ходатайство прокуратуры. С учетом приговора от 22 сентября 2015 года окружной суд счел, что автор серьезно провинился после начала исполнения приговора от 8 сентября 2004 года, в соответствии со статьей 15d (1) b) (1) Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 15f (5) Уголовного кодекса, средства правовой защиты против этого решения отсутствуют. Автор подал апелляцию на свой приговор 22 сентября 2015 года. Апелляционный суд Амстердама вынес решение 6 июля 2016 года. Он частично оправдал автора, но признал его виновным в импорте примерно шести килограммов кокаина и приговорил его к тюремному заключению сроком на 40 месяцев.

4.6 Государство-участник также представило замечания по правовой базе для условно-досрочного освобождения, которая применяется с 1 июля 2008 года, поскольку автор жалуется, что он оказался в невыгодном положении в результате введения этой новой базы. Государство-участник объяснило различия между нынешней системой условно-досрочного освобождения и прежней системой досрочного освобождения, а также переходные положения.

4.7 Что касается нынешней системы условно-досрочного освобождения, статья 15 (2) Уголовного кодекса устанавливает, что любое лицо, которому назначено наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет, освобождается условно-досрочно, когда отбыто не менее двух третей срока наказания. Прокуратура может обратиться в окружной суд с просьбой отказать в условно-досрочном освобождении. Ходатайство должно быть основано на одном из оснований, указанных в статье 15d (1) Уголовного кодекса³. Решение Гаагского окружного суда от 12 января 2016 года об отказе в условно-досрочном освобождении автора было основано на статье 15d (1) (b) (1) Уголовного кодекса. Система условно-досрочного освобождения вступила в силу 1 июля 2008 года. Эта поправка была внесена после осуждения автора 8 сентября 2004 года. При существующей системе досрочное освобождение осужденных, приговоренных к лишению свободы, превратилось в условно-досрочное освобождение, которое сопровождается определенными условиями. Это означает, что при освобождении заключенного после отбытия им двух третей срока лишения свободы, освобождение может быть связано с определенными условиями. Следовательно, если условия не соблюдаются, условно-досрочное освобождение может быть отменено, и условно-досрочно освобожденный будет обязан отбыть оставшуюся часть срока наказания, назначенного судом. До этой законодательной поправки в Нидерландах существовала система досрочного освобождения. Согласно этой системе, предоставление досрочного освобождения не могло сопровождаться никакими условиями. После предоставления досрочного освобождения оно не может быть отменено. Тем не менее даже при старой системе досрочного освобождения Уголовный кодекс содержал положение, сравнимое с нынешней статьей 15d (1) (b) (1)⁴.

³ Это положение гласит: «Условно-досрочное освобождение может быть отложено или отклонено в случаях, когда... было доказано, что осужденный преступник серьезно провинился после начала исполнения наказания, о чем могут свидетельствовать доказательства... серьезных подозрений в совершении тяжкого преступления или осуждение за него».

⁴ Согласно статье 15a (1) прежнего положения Уголовного кодекса о досрочном освобождении: «Досрочное освобождение может быть отложено или в нем может быть отказано в случаях,

Инструкции Государственной прокуратуры относительно ходатайств о досрочном освобождении или отказе в нем (2003 года) также показывают, что в случаях тяжких преступлений подается ходатайство с просьбой об отсрочке или отказе в досрочном освобождении⁵. И при старой системе досрочного освобождения и при нынешней системе условно-досрочного освобождения было возможно отказать в досрочном освобождении или условно-досрочном освобождении, соответственно, в случаях серьезного проступка после начала исполнения приговора⁶. Поправка к законодательству, вступившая в силу 1 июля 2008 года, сделала возможным наложение условий на условно-досрочное освобождение. Момент, когда правонарушитель может быть освобожден досрочно или условно-досрочно, не изменился в результате этой поправки. В случае наказания в виде лишения свободы на срок более двух лет этот момент всегда наступал после того, как преступник отбывал две трети срока наказания. Также нет никакой разницы в сфере отсрочки или отказа в досрочном освобождении или условно-досрочном освобождении в той степени, в которой это имеет значение для автора. Как поясняется, в случаях серьезного проступка, например совершения серьезного преступления, до 1 июля 2008 года также можно было отложить досрочное освобождение или отказать в нем.

4.8 Что касается переходных положений, то статья VI Закона от 6 декабря 2007 года предусматривает, что старая система досрочного освобождения будет действовать в течение пяти лет в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, вынесенное до 1 июля 2008 года. 1 июля 2013 года этот переходный период закончился, и правила старой системы больше не применяются. Приговор автору в виде 18 лет лишения свободы был вынесен 8 сентября 2004 года. Поэтому он не освобождается от немедленного применения действующей системы условно-досрочного освобождения. Такое переходное положение было введено потому, что органы, ответственные за восстановление системы условно-досрочного освобождения, не могли напрямую перейти от старой системы к новой. Тогда было принято решение о переходном периоде в пять лет. Государство-участник подчеркивает, что данная законодательная поправка не имеет обратной силы. Вопреки тому, что автор предполагает в своем первоначальном сообщении, Государственный совет не использовал термин *terugverkende kracht* (обратная сила) в своем консультативном заключении по поправке.

4.9 Суды Нидерландов оценили действующую систему условно-досрочного освобождения и переходные положения и признали их соответствующими стандартам в области прав человека, изложенным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁷.

когда... осужденный признан окончательным приговором суда виновным в совершении тяжкого преступления... за которое в соответствии с частью 1 статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса допускается предварительное заключение и которое было совершено после начала отбывания наказания [или]... установлено, что после начала отбывания наказания осужденный совершил иной крайне тяжкий проступок».

⁵ Official Gazette 2003, No. 60.

⁶ Parliamentary Papers, House of Representatives, 2005–2006, 30 513, No. 3, pp. 13 and 27.

⁷ Гаагский окружной суд в своем решении по упрощенному порядку от 30 июля 2014 года, ECLI:NL:RBDHA:2014:9411, п. 3.4, разъяснил следующее:

Одним из элементов принципа законности, закрепленного в статье 7 [Европейской конвенции по правам человека], является запрет на назначение более сурового наказания, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного преступления. Это означает, что срок наказания не может быть увеличен ретроактивно. При применении этого принципа проводится различие между назначенным наказанием и способом исполнения назначенного наказания. Согласно установленной прецедентной практике Европейского суда по правам человека, на которую ссылаются обе стороны, правила, касающиеся такого исполнения, включая правила, касающиеся досрочного освобождения или условно-досрочного освобождения, в принципе не подпадают под действие статьи 7 Европейской конвенции по правам человека. В деле *Аттли против Соединенного Королевства*... например, было установлено, что изменения в режиме досрочного освобождения (которые были невыгодны заявителю) не являются частью «наказания» по смыслу статьи 7, и поэтому не применяется более суровое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения правонарушений. Из вышесказанного можно

4.10 Государство-участник отмечает, что, когда прокурор обратился в суд с просьбой отказать в условно-досрочном освобождении, автор не обращался в Гаагский окружной суд с жалобой на предполагаемые нарушения Пакта, на которые он теперь жалуется Комитету. Автор не аргументировал в суде, почему он считает, что отказ в его условно-досрочном освобождении противоречит принципам законности и недискриминации. Соответственно, национальному суду не была предоставлена возможность рассмотреть предполагаемые нарушения Пакта. Государство-участник далее повторяет свою позицию, согласно которой автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.11 Государство-участник также отмечает, что утверждение автора о том, что решение Гаагского окружного суда от 12 января 2016 года об отказе в его условно-досрочном освобождении противоречит пункту 1 статьи 15 Пакта, несовместимо с этим положением. По словам автора, это решение привело к назначению более сурового наказания, чем то, которое применялось на момент совершения правонарушения. Он утверждает, что у него были все основания полагать, что после 12 лет заключения ему будет предоставлено досрочное освобождение.

4.12 По мнению государства-участника, эта жалоба не подпадает под действие пункта 1 статьи 15 Пакта. Решением суда от 8 сентября 2004 года автор был приговорен к 18 годам лишения свободы. Решение окружного суда от 12 января 2016 года об отказе автору в условно-досрочном освобождении не было равносильно назначению наказания, а являлось исключительно решением, касающимся продолжения и исполнения первоначального наказания⁸. Поэтому такое решение не квалифицируется как назначение более сурового наказания по смыслу пункта 1 статьи 15 Пакта. То, что такое решение не является наказанием, также ясно из самой цели системы. История законодательства показывает, что решающим вопросом при определении возможности отсрочки или отказа в условно-досрочном освобождении является то, можно ли в достаточной степени минимизировать риск рецидива в отношении (тяжких) насильственных преступлений⁹. Поэтому решение об отказе в условно-досрочном освобождении преступника направлено на предотвращение повторных преступлений, насколько это возможно, в интересах укрепления безопасности общества; оно явно не направлено на более строгое наказание правонарушителя.

4.13 Позиция государства-участника также соответствует толкованию статьи 7 Европейской конвенции по правам человека, данному Европейским судом по правам человека, который постановил, что: «Если характер и цель меры связаны с смягчением наказания или изменением режима досрочного освобождения, это не является частью "наказания" по смыслу статьи 7»¹⁰. Потенциально под действие статьи 7 Европейской конвенции по правам человека могут подпадать только решения, касающиеся исполнения приговора, которые равносильны «пересмотру или изменению объема назначенного наказания»¹¹. Как объяснялось выше, в данном сообщении дело обстоит иначе.

сделать вывод, что способ исполнения не влияет на размер наказания, назначенного судом. Это также было отправной точкой при создании нынешней системы условно-досрочного освобождения и переходных положений, а также в деле, на которое ссылаются стороны. Это означает, что в принципе следует исходить из того, что применение действующей системы условно-досрочного освобождения к заключенным, осужденным до ее вступления в силу, не противоречит принципу законности.

См. также п. 3.7; и Гаагский апелляционный суд, ECLI:NL:GHDHA:2014:3259, 10 октября 2014 года, п. 5.

⁸ См. *A.P.C. против Канады*, сообщение № 91/1981, п. 5.3, в котором Комитет считает, что система «обязательного надзора» не квалифицируется как наказание по смыслу Пакта.

⁹ *Parliamentary Papers, House of Representatives, 2005–2006, 30 513, No. 3, p. 14.*

¹⁰ *Дель Рио Прада против Испании*, заявление № 42750/09, решение от 21 октября 2013 года, п. 83. См. также *Аттли против Соединенного Королевства*, заявление № 936946/03, решение от 29 ноября 2005 года.

¹¹ *Дель Рио Прада против Испании*, п. 89.

4.14 Кроме того, нельзя сделать вывод о том, что первоначальный приговор был ужесточен. Автор, по-видимому, подразумевает, что при старой системе досрочного освобождения тюремный срок в 18 лет был бы заменен на срок в 12 лет. Дело обстоит совсем не так. При старой системе вынесенные приговоры оставались в силе так же, как и при нынешней. Как объяснялось ранее, в рамках старой системы также было возможно отказать в досрочном освобождении, например в случаях серьезного проступка. Поэтому ранее вынесенный приговор ни в коей мере не был ужесточен. Государство-участник подчеркнуло, что утверждение автора о том, что у него были все основания полагать, что он будет освобожден после 12 лет содержания под стражей, не совсем точно отражает фактическую ситуацию. На момент его осуждения в 2004 году, как и на момент совершения им новых преступлений, было абсолютно ясно, что любая форма досрочного освобождения или условно-досрочного освобождения будет зависеть от поведения осужденного. Как в 2004, так и в 2015 году серьезные проступки не позволяли правонарушителю выйти на свободу досрочно или условно-досрочно. Таким образом, автор знал или должен был знать о риске, которому он подвергался, когда, находясь в отпуске, совершал новые преступления. Этих последствий действий автора следовало ожидать. Поэтому государство-участник считает ожидания, описанные автором, неверными и не придает им никакого значения. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что утверждение автора о предполагаемом нарушении пункта 1 статьи 15 Пакта должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae*.

4.15 Государство-участник далее утверждает, что утверждения автора несовместимы с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку суд, осуществляющий пересмотр, должен иметь возможность изучить факты дела, включая инкриминирующие доказательства¹². Автор утверждает, что у него не было возможности обжаловать решение районного суда от 12 января 2016 года об отказе в его условно-досрочном освобождении; однако, по мнению государства-участника, это сообщение не подпадает под действие пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку право на обжалование относится к уголовному обвинению¹³. Пункт 5 статьи 14 предусматривает право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом. Как объяснялось выше, решение окружного суда от 12 января 2016 года об отказе в условно-досрочном освобождении автора не представляло собой ни осуждения, ни вынесения приговора. Поэтому эта часть сообщения несовместима *ratione materiae* со статьей, на которую он ссылается, и должна быть объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.16 Что касается жалобы автора по статье 26 Пакта о применении «с ретроактивным эффектом» новой системы условно-досрочного освобождения к небольшой группе осужденных, государство-участник утверждает, что статус жертвы автора по статье 26 Пакта не был установлен. Оно оспаривает изложение автором положений национального законодательства. Автор считает, что он является жертвой законодательной поправки, вступившей в силу 1 июля 2008 года, и связанных с ней переходных положений. Поскольку он не был освобожден от применения действующей системы условно-досрочного освобождения, автор утверждает, что он является жертвой дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта. Однако дело так не обстоит. В соответствии со старой системой серьезные проступки автора не позволили бы ему получить право на досрочное освобождение. Кроме того, в соответствии с действующей системой, автор не имеет права на условно-досрочное освобождение. Государство-участник не понимает, как в данном случае можно говорить о дискриминации. В пункте 7 своего замечания общего порядка № 18 (1989) Комитет поясняет, что термин «дискриминация», используемый в Пакте, следует понимать как любое «различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на любом основании...», или иного статуса, и которое имеет целью или следствием аннулирование или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равной основе всех прав и свобод». По мнению государства-участника,

¹² Например, *Уклес против Испании* (CCPR/C/96/D/1364/2005), п. 11.3.

¹³ Комитет по правам человека, *И.П. против Финляндии*, сообщение № 450/91, п. 6.2.

автор не является жертвой в контексте статьи 26 Пакта. Его жалоба в этом отношении не является достаточно обоснованной для целей приемлемости.

4.17 Когда нынешняя система вступила в силу, переходные положения предусматривали, что старая система останется применимой в течение пяти лет к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, вынесенное до 1 июля 2008 года. С 1 июля 2013 года действующая система применяется ко всем, включая лиц, осужденных до 1 июля 2008 года. Это означает, что для небольшой группы осужденных (т. е. тех, кто до 1 июля 2008 года получил многолетнее наказание в виде лишения свободы, которое они все еще отбывают через пять лет после вступления в силу нынешней системы) старая система применялась на момент вынесения приговора, а нынешняя система будет применяться на момент их потенциального условно-досрочного освобождения. Переходные положения отличаются от стандартной практики немедленного введения в действие законодательных поправок, касающихся уголовно-процессуальных норм и правил исполнения наказаний. Если изменения в исполнении наказаний имеют немедленное действие, они применяются с даты вступления в силу законодательной поправки. Поэтому изменения (как в уголовно-процессуальных нормах, так и в исполнении наказаний) в принципе распространяются и на лиц, которые совершили или были осуждены за уголовные преступления до даты вступления в силу. Однако по соображениям практической целесообразности при внедрении нынешней системы было решено отойти от принципа немедленного вступления в силу. Как уже объяснило государство-участник, эта мера не является ни осуждением, ни назначением наказания. Поэтому изменения в системе не имеют последствий в отношении уже вынесенного приговора. Автора не затронула законодательная поправка 2007 года.

4.18 Как объяснялось выше, момент, когда осужденные получают условно-досрочное освобождение в соответствии с законодательной поправкой, ничем не отличается от момента, когда они получили бы досрочное освобождение в рамках старой системы. Сфера применения отсрочки или отказа в условно-досрочном освобождении в рамках действующей системы также ничем не отличается от сферы применения отсрочки или отказа в досрочном освобождении в рамках старой системы. Даже до 1 июля 2008 года досрочное освобождение могло быть отложено или в нем могло быть отказано, если осужденный серьезно провинился: например, совершил новое тяжкое преступление, как это произошло в данном случае. Поэтому в материальном смысле для автора ничего не изменилось. Назначение окончательного наказания в виде лишения свободы не влечет — и никогда не влекло — абсолютной уверенности или права на сокращение срока лишения свободы на практике. Даже до 2008 года осужденные не всегда могли предположить, что последняя треть их приговора не будет приведена в исполнение, независимо от обстоятельств.

4.19 Поскольку момент, когда автор мог бы получить право на досрочное освобождение, если бы старая система оставалась в силе, наступил после 1 июля 2013 года, автор подпадает под действие новой (действующей) системы условно-досрочного освобождения. Суть законодательной поправки, вступившей в силу 1 июля 2008 года, заключается в том, что, помимо возможности отказа в освобождении в соответствующий момент до окончания срока наказания, можно также выдвигать условия для условно-досрочного освобождения. Автор не был досрочно освобожден из тюрьмы, и поэтому никаких условий для его условно-досрочного освобождения не было. Вместо этого суд отказал автору в условно-досрочном освобождении, поскольку он вновь совершил тяжкое уголовное преступление. Как показано на рисунке, такая возможность существовала и при старой системе досрочного освобождения. Именно тяжкие преступления автора стали причиной того, что он не был освобожден условно-досрочно. При старой системе эта оценка ничем бы не отличалась. По вышеизложенным причинам автор не является жертвой по статье 26 Пакта. В любом случае, он не смог обосновать, каким образом отказ в условно-досрочном освобождении будет представлять собой дискриминацию. Согласно прецедентному праву Комитета, лицо может утверждать, что оно является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, только если оно действительно пострадало от деяния, о

котором идет речь¹⁴. В данном сообщении автор оспаривает закон в абстрактной форме, не объясняя, почему его следует считать жертвой изменения закона. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹⁵.

4.20 Государство-участник приходит к выводу, что настоящее сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьями 1, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола. Если Комитет не согласится с этим мнением, государство-участник считает, что нарушений статей 14 (пункт 5), 15 (пункт 1) и 26 Пакта не было и что сообщение должно быть отклонено как необоснованное в полном объеме.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 3 февраля 2021 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника от 11 декабря 2017 года.

5.2 Хотя государство-участник считает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обратился в Гаагский окружной суд с жалобой на нарушения Пакта, автор утверждает, что у него не было других внутренних средств правовой защиты. Таким образом, сообщение должно быть признано приемлемым.

5.3 Автор признает, что он не заявлял о нарушении Пакта во время процедуры в Гаагском окружном суде. Однако многочисленные суды в Нидерландах, включая Гаагский окружной суд, уже постановили, что новая система условного освобождения, введенная 1 июля 2008 года, не нарушает статью 7 Европейской конвенции по правам человека, которая более или менее гарантирует те же основные права, которые изложены в статье 15 Пакта¹⁶.

5.4 В этих обстоятельствах нельзя считать, что процедура в Гаагском окружном суде представляла собой эффективное средство правовой защиты в случае автора, по крайней мере, в отношении нарушения статьи 15 Пакта.

5.5 Наконец, автор не мог обратиться в Гаагский окружной суд с жалобой на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку этот суд не может исправить отсутствие пересмотра дела вышестоящим судом. Автор поддерживает утверждения, изложенные в его первоначальном сообщении от 22 мая 2017 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их

¹⁴ *Омеерудди-Циффра и др. против Маврикия*, сообщение № 35/1978, п. 9.2.

¹⁵ Например, *А.Р.С. против Канады*, п. 5.2.

¹⁶ Например, Утрехтский окружной суд, ECLI:NL:RBUTR:2012:BY6268, 13 декабря 2012 года; Окружной суд Оост-Брабанта, ECLI:NL:RBOBR:2013:6731, 29 ноября 2013 года; Гаагский окружной суд, ECLI:NL:RBDHA:2014:9411, 30 июля 2014 года; и Окружной суд Зеландии-Вест-Брабанта, ECLI:NL:RBZWB:2014:7176, 22 октября 2014 года.

исчерпания¹⁷. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он также отмечает позицию государства-участника, согласно которой в соответствии с правовой основой условно-досрочного освобождения, применяемой с 1 июля 2008 года, автор имел право оспорить предположительно назначенное ему более суровое наказание, чем то, которое применялось в момент вынесения первоначального приговора в 2004 году, и ретроактивное применение законодательства об условно-досрочном освобождении к его делу, однако он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в этом отношении. Государство-участник утверждает, что, когда прокурор обратился в суд с просьбой отказать автору в условно-досрочном освобождении, автор не обращался в Гаагский окружной суд, как признается и сам автор, с жалобой на предполагаемые нарушения Пакта, на которые он жаловался Комитету. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не аргументировал в суде, почему он считает, что отказ в его условно-досрочном освобождении противоречит принципам законности и недискриминации, и что национальному суду не была предоставлена возможность рассмотреть предполагаемые нарушения Пакта. В этом контексте Комитет принимает к сведению утверждение автора об отсутствии дальнейших внутренних средств правовой защиты, поскольку многочисленные суды в Нидерландах, включая Гаагский окружной суд, постановили, что новая система условного освобождения не нарушает принципов законности. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что решение окружного суда от 12 января 2016 года об отказе автору в условно-досрочном освобождении не было равнозначно назначению наказания, а было исключительно решением, касающимся продолжения и исполнения первоначального наказания. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод, принимая во внимание существующую внутреннюю судебную практику в отношении условного освобождения, что внутренние средства правовой защиты не будут доступны или эффективны в деле автора. Учитывая отсутствие жалобы автора в Гаагский окружной суд с целью оспорить просьбу прокурора отказать в его условно-досрочном освобождении, Комитет считает, что он не может рассматривать жалобы автора по пункту 1 статьи 15 Пакта в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В свете вышеизложенного заключения Комитет считает жалобы автора по пункту 1 статьи 15 Пакта неприемлемыми по причине неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты и он не будет рассматривать вопрос о том, были ли они достаточно обоснованы или приемлемы *ratione materiae*.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 5 статьи 14 Пакта о том, что его право на доступ к суду и на эффективное рассмотрение дела вышестоящим судом было нарушено, поскольку на момент вынесения приговора в 2004 году у него были все основания полагать, что он будет освобожден через 12 лет в соответствии с применявшейся в то время системой автоматического досрочного освобождения. Автор утверждает, что у него не было возможности обжаловать решение районного суда от 12 января 2016 года об отказе в его условно-досрочном освобождении. Однако, по мнению государства-участника, это сообщение не подпадает под действие пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку право на обжалование относится к уголовному обвинению¹⁸. Как государство-участник объяснило выше, решение районного суда от 12 января 2016 года об отказе в условно-досрочном освобождении автора не представляло собой ни осуждения, ни вынесения приговора. Соответственно, Комитет объявляет данную часть сообщения несовместимой *ratione materiae* с положениями Пакта и неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

¹⁷ См., например, *X и др. против Греции* (CCPR/C/126/D/2701/2015), п. 8.5; и *Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3. См. также *В. С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; и *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2. См. также *Б.П. и П.Б. против Нидерландов* (CCPR/C/128/D/2974/2017), п. 9.3.

¹⁸ *И.П. против Финляндии*, п. 6.2.

6.6 Что касается жалобы автора по статье 26 Пакта о применении «с ретроактивным эффектом» (с 1 июля 2008 года) новой системы условно-досрочного освобождения к небольшой группе осужденных, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что статус жертвы автора по статье 26 Пакта не был установлен. Поскольку он не был освобожден от применения действующей системы условно-досрочного освобождения, автор утверждает, что он является жертвой дискриминации, как она определена в статье 26 Пакта и более подробно изложена в замечании общего порядка № 18 (1989) Комитета. В соответствии со старой системой серьезные проступки автора не позволили бы ему получить право на досрочное освобождение. Кроме того, в соответствии с действующей системой, автор не имеет права на условно-досрочное освобождение. Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что любое дискриминационное обращение с автором не было обосновано¹⁹. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что автор не продемонстрировал, что он является жертвой в контексте статьи 26 Пакта, поскольку он не показал, что пострадал от какого-либо различия или неблагоприятного положения, которое было бы необоснованным или не объективным. Его жалоба в этом отношении не является достаточно обоснованной для целей приемлемости. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет отмечает, что большинство утверждений автора касаются толкования и применения судами государства-участника внутреннего законодательства и практики по статьям 14 и 15 Пакта. В этом контексте государство-участник представило пространные пояснения о том, что автор не получил ни нового осуждения за то же преступление, ни нового наказания за впервые совершенное преступление. Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в любом конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности²⁰. В свете вышеизложенного Комитет не может на основе имеющихся в его распоряжении материалов сделать вывод о том, что при принятии решения по делу автора национальные суды действовали явно произвольно или явно ошибочно или что их решения равносильны отказу в правосудии.

7. Соответственно, Комитет считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что сообщение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

¹⁹ См., например, *Г.Е. против Нидерландов* (CCPR/C/118/D/2299/2013), п. 11.6.

²⁰ Замечание общего порядка № 32, п. 6. См. также *Ридл-Риденитайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; *Шедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3; *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6; и *М.С. против Нидерландов* (CCPR/C/127/D/2739/2016), п. 6.6.